

Личная жизнь расслабляет

Отрывки из будущей книги
Виктора Дубровского «Наталья Гундарева»

Несходство ритмов

Наталья Георгиевна решительно пресекает малейшую попытку журналистов узнать что-либо о ее личной жизни: «Моя личная жизнь никого не должна интересовать. Я актриса, и меня должны судить по моей работе. Я не из тех, кто любит, чтобы им перемывали косточки. У меня жизнь всегда была довольно бурной, но она оставалась моей жизнью. Я не выносила ее на суд общественности. Я предпочитаю, чтобы мной интересовались с точки зрения моего творчества, а не моей частной жизни. Я смотрю на актеров, которых безгранично уважаю: Михаила Ульянова, Марину Неелову, Армена Джигарханяна, Алису Фрейндлих, и не вижу, чтобы они «обнародовали» свою жизнь. Они демократичны, но не допускают фамильярности. А кто-то — наоборот. Но мне кажется, что эта излишняя откровенность происходит от желания удерживать ее уже нечем. Когда человек несамодостаточно, неинтересен сам себе, а представить по творческой линии нечего, тогда начинаются бесконечные скандальные публикации».

Так говорила Наталья Георгиевна всегда. Но она не была бы Гундаревой — динамичной, неожиданной, изменчивой, — если бы считала свои взгляды неизменными постулатами. Заметив однажды, что «отсутствие какой-то важной стороны жизни человека вообще очень оскорбляет», она приоткрыла дверь в свою семейную жизнь.

«У меня маленькая семья: муж, мама и я. У мужа, правда, есть сын, сейчас он учится, работает. Мы пока еще живые, бегаем, суедемся. Мама моя посещает все премьеры, ненавидит любого, кто позволяет себе не любить то, что я делаю... Как и все мамы. И покупает календари с моими портретами. Вот такое наше семейство».

А совсем недавно Наталья Георгиевна позволила себе даже рассказать чуть подробнее о своем муже — актере Театра имени Вл. Маяковского Михаиле Ивановиче Филиппове: «Миша пришел в театр и под-

ружился с моим бывшим курсником по театральному училищу. Таким образом мы оказались в одной компании. Приятельствовали, устраивали розыгрыши, хохмы. Кстати, мой муж — человек удивительного юмора. Он знает толк в хорошей шутке. Мне же Бог не дал такого остроумия, и я в основном была просто исполнителем. Но мне нравилось принимать во всем этом участие. Потом в театре мы так сработались, что поняли: нам нужно жить вместе. Но у нас были семьи, и этот вопрос не мог даже стоять на повестке дня. У каждого свои обстоятельства. Нам в голову не приходило, что с людьми, с которыми мы прожили долгое время, мы можем поступить таким образом. А с другой стороны, казалось, что жизнь проходит... Дело в том, что мы встретились уже довольно поздно, и я хорошо понимаю, что у нас как бы остается мало времени. Единственное, из-за чего у нас возникают недоразумения, — это несходство ритмов жизни. Правда, теперь я стала спокойней. Раньше, бывало, топорлю: «Ну давай быстрее!..». В ответ слышу: «Наташа, у нас еще целых 15 минут». Все. Инцидент исчерпан.

У мужа есть сын от первого брака, общих детей у нас нет. Я

**Дашка, Клашка, Палашка.
В силу этого я, вероятно,
всегда воспринималась как «своя».
Но я не такая**

всегда была так заполнена театром, что было жаль отдавать часть жизни куда-то на сторону».

Гундарева и Филиппов были партнерами нечасто: в театре — «Леди Макбет Мценского уезда», «Молва», «Виктория?..»; в кино и на телевидении — «Небеса обетованные», «Петербургские тайны», «Московские каникулы».

Будучи человеком публичным, контактным, общественным, Наталья Гундарева вместе с тем ведет замкнутый образ

жизни. «Я живу довольно замкнуто. Рядом со мной по жизни идут люди, которым от меня ничего не нужно. Будь то мои приятельницы, будь то мои подружки». Дома в свободные часы вяжет, рисует, читает.

Сколько весит «Ника»

День рождения Натальи Гундаревой приходится, по иронии судьбы, на самый нетеатральный месяц — август. Это время отпусков, или, как принято говорить, мертвого сезона. Отмечать в августе день рождения, а тем более юбилей — бессмысленно и невозможно. В таком случае торжество переносится на другое, более удобное время.

Гундарева не стала ничего ни менять, ни передвигать; она просто не стала свой юбилей отмечать, несмотря на то, что дата была самая круглая и самая торжественная.

Она, человек с обостренным ощущением жизненных проблем, так же, как все, всматривалась в подступившие события, стараясь сохранить трезвость оценок и веру в возможные перемены.

— Известно, что наша чугунная «Ника» «весит» две тысячи премиальных рублей. С «Оскаром», конечно, не сравнить, наша «дама» значительно легче. Но реально, кроме премии, что-нибудь она еще принесла вам?

— Да, собственно, никаких перемен. В молодости приз прежде всего подтверждает, что путь выбран правильно и есть большие надежды. А теперь я вдруг поняла: чем больше призов уже получено, тем меньше их осталось получать. Госпремию, например, дают один раз. И по тому, что тебе уже дали, становится ясно: большая часть жизни прошла. Я принесла «Никку» домой и подумала: «Ну наверное, она последняя в моей жизни». Хотя, может быть, мы просто все

сейчас настроены не слишком оптимистично. Но, как ни странно, на земле еще держится только работа.

— Разве личная жизнь не имеет для вас значения?

— Так противопоставлять нельзя. Конечно, имеет. Любовь — это тоже самые высокие помыслы. Но меня личная жизнь, скорее, расслабляет. А работа мобилизует. Вот лежишь усталая — все, больше ничего не хочешь. И вдруг звонок — и тебе предлагают хорошую роль. Откуда только берется энергия...

— Актеры — народ суеверный. У вас тоже есть свои приметы?

— Да, у нас в театре уже знают, что я не люблю, когда мне встречается женщина с пустым ведром или коробкой, мне кажется, что спектакль пройдет пусто, даже если в зале будет много зрителей. Поэтому женщины из наших служб с пустыми ведрами стараются мне не попадаться, даже специально прячутся, чтобы меня не расстроить. Когда я что-нибудь забываю в гримерной и приходится возвращаться, обязательно посмотрю в зеркало. Иной раз чувствую, что мне не надо садиться за руль, но когда однажды действительно попала в автокатастрофу, никакого предчувствия не было.

— Вы узнаете сплетни, кото-

— Да, бывает. Одно время меня «поженили» с Сергеем Шакуровым — мы с ним вместе снимались, а значит, ездили вместе, жили в одной гостинице, нас часто могли видеть вдвоем, а потом мы появлялись вместе на телеэкране — вполне достаточно, чтобы люди сделали соответствующие выводы. Потом меня «выдали» за Александра Михайлова — мне об этом очень забавно рассказывала его жена. Им однажды позвонили договариваться с Сашей о концерте. Вера подошла к телефону, на другом конце провода обрадовались и предложили ей тоже выступить. Она не актриса и поэтому очень удивилась: «А что я буду делать?». Ответили, тоже мол, что-нибудь расскажете. Долго уговаривали, наконец стали прощаться: «До свидания, Наталья Георгиевна». Вере, конечно, все сразу стало ясно. Вымыслы невероятные. Иногда мое случайное слово кто-то услышал, запомнил, пересказал — и выросло целое событие.

Недостает лишь острова

Наталья Георгиевна Гундарева по всем признакам «звезда». Но она решительно не согласна с самим понятием и с его толкованием.

— В последние годы понятие «звезды» девальвировалось. У нас сегодня сплошь одни «звезды» — уже и небосклона не видно. Уважаю актеров, которые тщательно отгораживают себя, свой внутренний мир от суеты. Восхищаюсь достоинством Аллы Демидовой, ее закрытостью — только так и можно сохранить «суверенитет души». Есть актеры, которые как будто изначально отгорожены от толпы. Таким, например, был Смоктуновский. К нему нельзя было запросто подойти и хлопнуть по плечу. Вспомним, кого он играл: Гамлета, Чайковского, князя Мышкина — сплошь аристократы. А кто мои героини? Дашка, Клашка, Палашка. В силу этого я, вероятно, всегда воспринималась как «своя». Но я не такая, как мои героини. Вот и происходит некое раздвоение личности. Зритель «подгоняет» меня под определенные стереотипы.

Когда однажды настойчивый журналист спросил: «Как стать мировой звездой и чего вам для этого недостает?» — Гундарева ответила: «Немногого. Надо купить для меня остров в океане. Определить мне штат, который существует при наших высокопоставленных руководителях. Построить корабль. Накидать в гардероб шуб. И истратить хотя бы миллиона три на мою рекламу».

